

¹26 Февраля/73

Многоуважаемый
Михаилъ Петровичъ,

Вы не правы, (повторяю отъ души) говоря что «наконецъ-то откликнулись, по необходимости». Я Вамъ *правду* написалъ, что хотѣлось отвѣтить по горячѣе. Мнѣ Ваши отзывъ и рукопожатіе дороги; а не отвѣтилъ потому что положеніе мое такое.

Секретаря у насъ нѣтъ, но я настою что будетъ, ибо вижу что онъ необходимъ. Но будь и секретарь, - я все равно знаю на опытъ что необходимо говорить мнѣ лично съ авторами статей, съ приносящими новыя; перечитывать эти статьи (а это ужасно); ознакомиться съ грудями статей, оставшимися отъ прежняго редактора. Перечитывать статьи беретъ огромное время и разстраиваетъ мое здоровье, ибо чувствую что отнято время отъ настоящаго занятія. Затѣмъ, имѣя статью и рѣшивъ напечатать - переправлять ее съ начала до конца, что зачастую приходится. Литературныя сценки Генслера (въ сегодняшнемъ

// л. 3

№) я почти вновь пересочинилъ. Затѣмъ надо читать рухлядь газетъ. А главная² горечь моя - бездна темъ, о которыхъ хотѣлось бы самому писать. Думаю и компаную я статью нервно, до болѣзни; Принимаюсь писать и о, ужась, въ четвергъ замѣчаю что не смогу кончить. Между тѣмъ отрѣзать ничего не хочу. И вотъ бросаю начатое и поскорѣй чтобъ поспѣть (ибо далъ слово Мещерскому что будетъ статья и на нее непременно рассчитываютъ) нерѣдко въ четвергъ ночью схватываюсь за новую какую нибудь статью и пишу чтобъ поспѣть въ сутки, ибо въ пятницу ночью у насъ пріемъ статей кончается. Все это дѣйствуетъ на меня, повторяю, болѣзненно. Гдѣ же тутъ написать письм<о>, если хочешь что нибудь написать въ письмѣ?

Меня мучить многое, напримѣръ совершенное отсутствіе сотрудниковъ по библіографическому отдѣлу. Воротилс<я> на этой недѣлѣ изъ Крыма Страховъ, я обрадовался (будетъ критика) а онъ вдругъ серьезно заболѣлъ.

Наконецъ многое надо сказать, для чего и къ журналу примкнулъ. Но вижу

// л. 3 об.

какъ трудно высказаться. Вотъ цѣль и мысль моя: Соціализмъ сознательно и въ самомъ нелѣпо-безсознательномъ видѣ, и мундирно, въ видѣ подлости, - проѣлъ почти все поколѣніе. Факты явные и грозные. Самый необразованный простакъ, и тотъ, читаешь³ въ газетахъ, вдругъ гдѣ нибудь отрѣзалъ словцо - глупѣйшее, но несомнѣнно вышедшее изъ соціалистическаго лагеря. Надо бороться, ибо все

¹ Вверху на полях справа карандашом написано: Достоевскій

² Вместо: главная - было: главное

³ Далее было: , отр

заражено. Моя идея въ томъ что Соціализмъ и христіанство - антитезы. Это бы и хотѣлось мнѣ провести въ цѣломъ рядѣ статей, а между тѣмъ и не принимался.

Съ другой стороны роятся въ головѣ и слагаются въ сердцѣ образы повѣстей и романовъ. Задумываю ихъ, записываю, каждый день прибавляю новыя черты къ записанному плану и тутъ же вижу, что все время мое занято журналомъ, что писать я уже не могу больше - и прихожу въ раскаяніе и въ отчаяніе.

Ну вотъ для Васъ краткая картинка моего бытія. Я бы хотѣлъ пріѣхать въ Москву⁴.⁵ Поговорилъ бы съ Вами отъ души

// л. 4

и о многомъ. Можетъ и буду на мгновеніе весной, но это не навѣрно. Вы спрашиваете про мое здоровье? Можетъ быть Вы слышали что я эпилептикъ. Среднимъ числомъ у меня припадокъ разъ въ мѣсяцъ и уже много лѣтъ, съ Сибири, съ тою разницею что въ послѣдніе два года мнѣ надо, чтобъ войти послѣ припадка въ нормальное состояніе - пять дней, а не три какъ было⁶ всѣ чуть не двадцать лѣтъ. И вотъ странность: Пять уже мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ⁷ какъ у меня былъ послѣдній припадокъ! Остановились. Не знаю чему приписать и боюсь какого нибудь кризиса. Но о здоровьи мало думаю.

Карточки у меня нѣтъ, но я Вамъ достану и пришлю вмѣстѣ съ новоотпечатаннымъ моимъ романомъ *Бѣсы*. Если прочтете, то сообщите многоуважаемый Михаилъ Петровичъ мнѣніе Ваше.

Съ Бѣлинскимъ⁸ я познакомился въ Іюнѣ 45го года⁹ и тутъ же съ Некрасовымъ.

Майкову передамъ все. Давно уже, цѣлую недѣлю его не видалъ.

Гражданинъ пошелъ не дурно, но

// л. 4 об.

лишь относительно недурно. Подписчиковъ 1800, т. е. уже болѣе прошлогодняго, а между тѣмъ подписка все еще не прекращается и течетъ въ извѣстномъ порядкѣ. Но многого на этотъ годъ не будетъ, такъ¹⁰ мнѣ кажется; развѣ что дойдемъ до 2500. Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ прошломъ мѣсяцѣ былъ въ Петербургѣ говорилъ что у него въ первые два года было не больше подписчиковъ. Отдѣльная же распродажа номеровъ уятерилась (если не болѣе) противъ прошлаго года.

Вообще, къ концу года, надо бы войти въ систему и въ порядокъ; теперь же, чувствую, этого не достаетъ. Новое дѣло и отчаяваюсь что для него не способенъ.

Корректурныя листы *ръчи* получены мною давно и читалъ, и по обыкновенію много мыслей вспыхнуло при чтеніи, но хочу сообщить Майкову, котораго долго не вижу. Недѣли двѣ назадъ я былъ въ сильной простудѣ.

⁴ Далее было: и съ

⁵ Точка вписана.

⁶ Далее было начато: д

⁷ тѣхъ поръ вписано.

⁸ Исправлено. В рукописи было: Съ Бѣлинскомъ

⁹ Далее было: точка

¹⁰ Вместо: такъ - было: тамъ

Рѣчь въ Славянскомъ Комитетѣ мы прочли всѣ, но напечатать не могли (и теперь не прошло бы время, по моему; почему

// л. 5

же прошло?) - единственно потому что уже Гражданинъ печаталъ объ этомъ статьи Филипова (т. е. о распрѣ Грековъ и Болгаръ¹¹) Читали-ли Вы? Если читали, то навѣрно усмотрѣли что тутъ есть одинъ пунктъ, противурѣчащій отчасти Вашему взгляду. И такъ какъ Гражданинъ заявилъ свой взглядъ ранѣе у себя, то это значило себѣ противурѣчить. Въ каноническомъ, или лучше сказать въ религіозномъ отношеніи я оправдываю Грековъ. Для самыхъ благородныхъ цѣлей¹² и стремленій нельзя тоже и *искажать* Христіанство, т. е. смотрѣть на Православіе по крайней мѣрѣ какъ на второстепенную вещь, какъ у Болгаръ въ данномъ случаѣ. Между тѣмъ, въ общемъ, нахожу взглядъ Филипова нѣсколько сѣзвившимся (изъ горячности). Читали-ли Вы, многоуважаемый Михаилъ Петровичъ, въ Русскомъ Вѣстникѣ февраль этого года¹³ статью: *Панславизмъ и Греки?* - Константинова (не Леонтьева-ли, печатавшего уже кое-что и давно уже о Востокѣ?) Эта статья

// л. 5 об.

меня даже поразила. Если не читали, то прочтите и напишите мнѣ хоть два слова о ней. Хочу писать статью по ея поводу. Меня поразили¹⁴ особенно послѣдній выводъ о томъ что собственно долженъ означать для Россіи Восточный вопросъ отнынѣ? (Борьба со *всею идеей* Запада, т. е.¹⁵ съ социализмомъ) Страннѣе всего что Р. Вѣстникъ это у себя напечаталъ, правда съ оговоркою.

О Оеодосіи и Кіевѣ сдѣлаю все такъ какъ Вы говорите и Вамъ напишу.

Называете меня¹⁶ съ Майковымъ молодыми людьми многоуважаемый Михаилъ Петровичъ, имѣете полное право, ибо навѣрно ни я, ни Майковъ, въ Вашихъ лѣтахъ, не въ состояніи будемъ затѣвать какъ Вы,¹⁷ работы подобныя Вашимъ о Петрѣ, писать такъ быстро, чисто, ясно и побѣдоносно какъ Вы въ отвѣтахъ Костомарову и почти что и Илловайскому (Великолѣпная у Васъ была мысль и настоящая точка приложенія силъ (какъ въ механикѣ) открыта Вами вызовомъ Илловайскому въ Русскомъ Вѣстникѣ. Ибо, въ сущности, на Вашей сторонѣ все таки стоитъ цѣлое зданіе, а они еще не¹⁸ натаскавъ для своего

// л. 6

¹¹ Исправлено. В рукописи было: Болгалъ

¹² Далее было: нельзя

¹³ февраль этого года вписано.

¹⁴ Вместо: поразили - было: поразило

¹⁵ Вместо: т. е. - было: и

¹⁶ Вместо: меня – было начато: на

¹⁷ Далее было: так

¹⁸ не вписано.

зданья¹⁹ и²⁰ кирпичей²¹ раскидывают²² что накопилось²³ въ дракъ.) Тѣмъ не менѣе борьба вещь хорошая. Борьба настоящая есть матеріалъ для мира будущаго. Только Костомарова не могу читать безъ негодованія.

Кажется отвѣтилъ на все. Куда Вы отправляетесь въ деревню,²⁴ Многоуважаемый Михаилъ Петровичъ?

Я совершенно не знаю какъ проведу лѣто; рѣшительно думается мнѣ иногда что я сдѣлалъ большое сумазбродство взявшись за Гражданинъ. Напримѣръ: Безъ жены и безъ дѣтей я жить не могу. Лѣтомъ имъ надо въ деревню для здоровья и отъ Петербурга по возможности подальше. Межъ тѣмъ я долженъ остаться при Гражданинѣ. Значить разстаться съ семействомъ. Совсѣмъ невыносимо.

Крѣпко жму Вамъ руку и
храни Васъ Богъ
Вашъ весь
Ө. Достоевскій

// л. 6 об.

¹⁹ Далее было: и

²⁰ и вписано.

²¹ Далее было: запятая

²² Далее было: ихъ въ свой запасъ

²³ что накопилось вписано.

²⁴ Вместо: запятой - было: вопросительный знак